КОНФЕРЕНЦІЇ, СИМПОЗІУМИ, КОНГРЕСИ

МАКСИМОВ С. И.,

доктор юридических наук, профессор кафедры философии Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

ПРАВО И ПОЛИТИКА В ПОИСКАХ БАЛАНСА (XXI ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ)

С 12 по 18 августа 2003 г. в Лунде (Швеция) проходил XXI Всемирный конгресс Международной ассоциации философии права и социальной философии (IVR). Конгресс собрал более 550 участников со всех континентов, исследователей в области философии права, а также представителей смежных направлений – теории права, политической и моральной философии[7]. На церемонии открытия с приветственным словом к участникам Конгресса обратились Гёран Бексел, президент Университета Лунда, Ларри Андроу, мэр Лунда, Пер Оле Тракcман, декан юридического факультета Университета Лунда, Эугенио Булыгин, президент IVR, Александр Печеник, председатель оргкомитета Конгресса, профессор юриспруденции (философии права) Университета Лунда.

Состоялась большая и плодотворная дискуссия по самому широкому кругу вопросов, обобщенно сформулированных в главной теме Конгресса – «Политика и право: в поисках баланса». Было заслушано 23 пленарных доклада, проведено около 75 заседаний специальных семинаров, более 60 заседаний рабочих групп. На семина-

---

[7] Участие в работе Конгресса автора данного аналитического обзора оказалось возможным благодаря финансовой поддержке Международного фонда «Відродження».

рах и в рабочих группах обсуждался самый широкий круг вопросов от традиционных – теории демократии, легитимации, справедливости и прав человека, правовых ценностей, юридического рассуждения, природы права и философии права до не совсем обычных для конгрессов IVR, но пользовавшихся большим успехом тем, таких как искусственный интеллект в праве, науки о познании и право, право и экономика, уголовная ответственность. Подробный анализ всего богатства идей, высказанных на семинарах и секциях, а также подробный анализ пленарных докладов еще впереди. Попробуем представить панораму мировой философско-правовой мысли, ее основных проблем, тенденций и перспектив на основе краткого обзора содержания пленарных докладов.

Во вступительной речи Александр Печеник, отметил, что главная цель Конгресса – способствовать лучшему пониманию теории и философии права начала XXI века. Юридическая теория, как и все в нашем динамическом мире, находится в постоянном изменении. Ведущие тенденции сменяют друг друга, только постоянной остается человеческая любознательность: всегда были и всегда будут люди, размышляющие о природе, познании и значении права. Сегодня гораздо труднее, чем это было тридцать лет назад, встретить ученого, который знает ответы на все вопросы. Поэтому, вполне объяснимым является взаимная терпимость и стремление понять друг друга.

По традиции, в день открытия Конгресса представляются доклады на самые важные, с точки зрения социальной практики темы, определяющие приоритетные направления философии права. То, что такой темой была избрана тема прав человека, как в универсальном измерении, так и в аспекте их осуществления в различных культурных контекстах, еще раз подтверждает ее непреходящее теоретическое значение и глубокую связь с реальными нуждами общества.

В докладе профессора Университета Упсалы (Швеция) Стига Стрёмхольма «Права человека и философия права» было отмечено, что хотя в современном мире трудно выделить некую единую линию или хотя бы совокупность линий мышления в юриспруденции и философии права, можно выделить среди более мелких вопросов действительно великие, к каковым, безусловно, относится проблема оснований и легитимации права. В ней находят отражение отношения между обществом и индивидом, выраженные при помощи инструментария юридической науки, то есть в терминах прав и обязанностей.

В докладе судьи Верховного Суда Канады Беверли Маклачин «Представление другого: юридические права и разнообразие в современном мире» был поставлен вопрос: что является общей основой в

культурно-дифференцированном обществе? Типичный либеральный ответ на этот вопрос заключается в постулировании прав, которые связывают воедино разнообразное общество. Опираясь на канадский опыт, докладчик согласилась с тем, что хорошо гарантированные культурные права могут защитить меньшинства и помочь им в разнообразии сформировать свою национальную идентичность. В то же время, находясь на коммунитаристских позициях, она выразила сомнение в том, что рациональный, нейтральный и универсализированный взгляд на права, характерный для конвенциональной либеральной концепции, способен достичь эту цель, поскольку права, выраженные в абстрактных и чисто рациональных терминах, могут в какой-то мере связать разнообразное общество, но за счет подавления разнообразия и исключения различий. Для того, чтобы достичь признания и уважения права, необходимо обеспечить безопасное публичное пространство, в котором различие было бы проявлено и поощрено. Поэтому теория прав должна быть усилена (дополнена) теорией применения прав. Для обеспечения разнообразия и партикулярности жизни граждан в процессе применения прав, право должно представлять жизнь другого, ориентируясь на контекст притязаний и проникая в опыт права из перспективы истца.

Первый полный рабочий день, 13 августа, был посвящен главной теме Конгресса – «право и политика». В центре внимания оказалась идея публичного разума: в каждом из докладов, в той или иной мере, затрагивались проблемы делиберативной, т. е. обсуждающей, совещательной демократии.

В докладе профессора политики Университета Принстона (США) Филипа Петтита «Деполитизация демократии» была поднята основная проблема делиберативной демократии. Публичное обсуждение принятия решений ведет к деполитизации демократии. Означает ли это крушение идеала демократии? В рамках традиционного понимания демократии как уполномочивания коллективной воли ответ будет положительным. Однако, если смысл демократии усматривать в уполномочивании коллективного разума, то ответ будет отрицательным. Это свидетельствует о тенденции изменения идеала демократии в направлении поддержания дискуссий в публичной сфере.

Доклад профессора практической философии Университета Лунда (Швеция) Влодека Рабиновича, подготовленный совместно с профессором философии Университета Колорадо на Боулдер (США) Люком Бовенсом «Сложные коллективные решения: эпистемологическая перспектива» был посвящен обсуждению проблем, с которыми сталкивается публичный разум. Различая два вида коллективных ре-

шений, принимаемых на основе предпосылок и принимаемых на основе выводов, докладчик отметил предпочтительность первых в поисках истины. Однако они не всегда эффективны при решении конкретных вопросов, примером чего могут служить решения избирателей, основанные на заблуждении. В то же время, для относительно небольших обществ более предпочтительными оказываются процедуры, основанные на предпосылках. Это подтверждает возможность осуществления в таких обществах идеала делиберативной демократии, важнейшим элементом которого является критика требований демократической власти и вопрошание к разуму граждан при выборе политических решений.

Иной путь развития делиберативной демократии был предложен профессором философии права Университета Токио (Япония) Татсуо Инойе в докладе «Парадокс либеральной демократии – как примирить Демос и Геркулеса». Он выделяет и сравнивает две модели демократии: рефлексивную и критическую. Рефлексивная демократия отдает приоритет консенсусу и власти, разделенной между различными политическими деятелями, представляющими различные социальные интересы. В противоположность этому критическая демократия обращается к альтернативной системе политических приоритетов, требуя общей критичности и смены власти. Для защиты меньшинства она обращается к судебному осуществлению конституционных фундаментальных прав как компенсации и лучшей альтернативе праву коллективного вето, исключающего меньшинства из процесса принятия политических решений. Именно критическая демократия, по мнению докладчика, дает принципиальную ориентацию на демократическое обсуждение.

Профессор философии Университета Йуваскала (Финляндия) Эрик Лагерспез в докладе «Институты и коллективные действия: заметки о Гегеле, Гоббсе и демократии» интерпретируя Гегеля и Гоббса с позиции аналитической философии отмечает, что хотя в их главных работах выражена антидемократическая идеология, некоторые их идеи важны для индивидуалистических юридической и политической теорий, доминирующих в настоящее время. В частности, критикуя принцип народного суверенитета, они поставили два важных вопроса: о способе существования человеческого общества и характере осуществления коллективных действий.

Представленные на Конгрессе доклады по политической философии свидетельствуют, что аналитическая философия достигла достаточной степени зрелости, чтобы справиться с проблемами осуществления коллективных действий. При этом она сохраняет верность

своему главному методу – конструированию моделей, которые оказываются все более совершенными и полезными для описания реальных процессов.

Второй рабочий день Конгресса, 14 августа, был посвящен анализу концепции философии права и целому ряду эпистемологических вопросов.

С блестящим докладом «Природа правовой философии» выступил Роберт Алекси, профессор публичного права и правовой философии Университета Христиана Альбрехта (Киль, Германия). Он обратил внимание на следующие моменты. Философия права тесно связана с общей философией, а потому имеет дело с главными вопросами философии: что существует (онтологический вопрос), что должно быть сделано и что есть добро (этический вопрос) и что мы можем знать о том и другом (эпистемологический вопрос), а потому является рефлексивной и систематичной. Но, в то же время, философия права обладает определенной автономией. Поэтому, все эти три вопроса в ней связаны в последовательную (когерентную) теорию, которая должна быть близка к праву насколько это возможно, чтобы гарантировать: то, что она выражает, действительно есть природа права. Р. Алекси формулирует четыре тезиса относительно природы философии права: 1. Все проблемы общей философии могут возникнуть в философии права. 2. Существуют проблемы философии права, происходящие из специфического характера права, которое является, с одной стороны, авторитетным, или установленным, а с другой стороны – критическим, или идеальным. 3. Существуют особые отношения философии права с политической и моральной философией. 4. Философия права окажется эффективной, если подойдет к решению проблем на всех трех уровнях (тезис «всестороннего идеала»). Реально же сфера философии права находится в пространстве между «всесторонним идеалом» и «ограничительным принципом», который требует отказаться от рассмотрения общефилософских вопросов и корреляции с политической и моральной философией, ограничившись рассмотрением авторитетного (властного), или установленного права. Радикальное проведение ограничительного принципа означает превращение философии права в юридическую теорию права.

Проблема когерентности (последовательности, связности) была сквозной темой многих докладов, прозвучавших с трибуны Конгресса. При этом сквозь призму когерентности рассматривалась не только философия права, но и само право. Судья Окружного Апелляционного Суда США, старший лектор школы права Университета Чикаго Ричард Познер в докладе «Право и экономика в странах общего и

гражданского права» отмечал, что сквозь призму ортодоксального юридического анализа право рассматривается как совокупность не связанных между собой норм, процедур, институтов. С позиций же экономического анализа картина коренным образом меняется, поскольку экономика обнаруживает глубочайшую структуру права, которая обладает значительной когерентностью. Р. Познеру можно возразить, что экономика содержит не всю глубинную структуру права, а лишь часть ее. При этом следует отметить, что поисками такой когерентной глубинной структуры занято довольно много современных философов.

Профессор юриспруденции Университета Оксфорда (Великобритания) Джон Гарднер в докладе «Легальность права» применяет категорию когерентности к одной из самых противоречивых проблем правовой философии – проблеме верховенства права. В рамках идеала верховенства права оказывается возможным понять, на первый взгляд противоречивое, высказывание о том, что некоторые законы незаконны (эквивалентом чего в отечественной юридической теории будет выражение «неправовой закон»). Как артефакты сферы права любые законы являются законными («правовыми»). Но при этом они могут не соответствовать более широкому идеалу моральной законности, хотя этот идеал и не является достаточно строгим. Две концепции права: право как lex, lezetz, loi и право как ius, Recht, droit выражают различные идеалы легальности. В такой двойственности отражается внутренняя связь права и морали. Данное решение стимулирует постановку вопроса о том, должен ли моральный идеал легальности быть весьма строгим, или мы можем осуществлять смысл права на основе нестрогих идеалов?

Идеи публичного разума и когерентности связаны с идеей истины. Если раньше считалось, что истина является идеалом познания, а право является скорее делом воли и чувств людей, то теперь непроходимая пропасть между правом и истиной преодолевается. Сюзан Хаак, профессор философии и профессор права Университета Майами (США) в докладе «Истина и справедливость, следствие и адвокатура, наука и право» проведя анализ взаимоотношений между наукой и правом, показала, что научные открытия и их использование экспертами в настоящее время позволяют делать весьма точные заключения в деле обвинения преступников или оправдания невиновных. При этом существуют как общие моменты, так и различия между научным исследованием и судебным расследованием. Была отмечена тенденция перемещения ответственности за цепочку «факты-решения» с судей на научное сообщество. В поисках фактической истины право должно

полагаться на экспертов, только вопрос стоит том, как это сделать лучше.

Наряду с идеалами разума, когерентности, истины для современного состояния философии права характерен также возврат к идеалу объективных стандартов юридической интерпретации. Победитель конкурса молодых ученых IVR доктор права из Университета Христиана Альбрехта (Киль, Германия) Маттиас Клей в докладе «Семантическая нормативность и объективность: требования юридической аргументации» делает вывод об ошибочности популярной среди постмодернистских исследователей (деконструктивистов) интерпретации лингвистической практики как основывающейся на неограниченной семантике произвольных речевых актов. Имплицитные нормы существуют в проекте и их структуры могут анализироваться и реконструироваться. Это означает реабилитацию семантической интерпретации и признание того, что юридические суждения могут быть объективными.

В третий рабочий день Конгресса, 15 августа, обсуждались проблемы правовой онтологии. Доклад Энрико Паттаро, профессора Болонского университета (Италия) «Реалистский подход к объективности норм и права» был посвящен интерпретации концепции реальности, или объективности в праве одного из основателей скандинавского реализма Акселя Хагестрёма. Выделяя три смысла понятия «реальный», а соответственно, три вида объективности: как обладание определенностью, как принадлежность к контексту, обладающему определенностью и как принадлежность к пространственно-временному контексту, А.Хагестрём, отметил докладчик, считал реальным, или объективным все то, что является определенным. Неопределенность может задаваться как явно, то есть через наличие противоречия, так и неявно, как в случае с этическими и эстетическими ценностями (добро, справедливость, красота), которые выражают не суть вещей, а лишь наши эмоциональные состояния. А.Хагестрём отрицал объективность права как и всего должного, аргументируя это тем, что поскольку должное – это ограничение поведения, оно не может быть содержанием, а следовательно, реальностью или определенностью этого поведения. Однако Э. Паттаро настаивает на реальности права, отмечая, что мир долженствования является такой же реальностью, как и мир бытия, будучи различными и параллельными мирами. Реальность долженствования есть реальность (определенность) в абстракции, то есть нечто, мыслимое нами как присутствующее в поведении о котором мы мыслим, но которое мы не можем ощутить.

Дальнейшее рассмотрение проблемы реальности и объективности права было предложено на материале методологии и логики науки Яном Воленски, профессором Ягелонского университета (Краков, Польша) и на материале онтологии моральных качеств профессором права и профессором философии Университета Иллинойса (США) Микаэлом Муром. В докладе «Извлечения из правовой реальности: натуралистический подход к правовой онтологии» М.Мур предлагает способ установления убедительной онтологии права и онтологии моральных качеств. Основным вопросом правовой онтологии он считает вопрос о внеправовой основе правовых объектов, которые зависят как от моральных качеств, так и от ментальных состояний. Естественная основа таких качеств и состояний не влияет на них по типу причинно-следственной зависимости, а представляет собой неопределенно большое количество раздельно организованных свойств. В концепции М.Мура и многих современных ученых по сравнению с онтологией поколения А.Хагестрёма происходит переход от строгой, жесткой и запретительной модели реальности к мягкой, гибкой и дозволительной модели, от отрицания метафизики к обращению к ней как к более глубокому способу понимания мира.

Следствием возвращения правовой философии к таким ценностям как разум, последовательность, истина, объективность права является обращение к проблеме дружбы и заботы в глобальном измерении. Вирджиния Хелд, заслуженный профессор философии Университета Нью-Йорка (США) в докладе «Забота и справедливость в глобальном контексте» обращает внимание на развитие в последнее время в области теории морали альтернативного подхода – этики заботы, связанной с осознанием людьми своей глобальной ответственности.

Этика заботы имеет феминистские и коммунитаристские основы, она бросает вызов доминирующим концепциям – моральной теории Канта, утилитаризму, этике добродетелей тем, что делает акцент на родственных отношениях и взаимозависимости людей. Сравнивая кантианскую моральную теорию и этику заботы, докладчик указывает на следующие различия: 1) кантианская этика, или этика справедливости сосредоточивается на рациональных решениях независимых автономных индивидов; этика заботы рассматривает индивидов как конституированных их отношениями с другими, среди которых выделяет отношения заботы; 2) этика справедливости предполагает свободных и равных индивидов, осуществляющих моральное поведение на основе осознанного выбора; этика заботы применима для таких реальностей как неравная власть и невыбираемое родство; 3) этика справедливости вызывается конфликтом между индивидуаль-

ными желаниями и моральными требованиями всех, рассмотренным из беспристрастной перспективы; этика заботы ориентируется на такие отношения, при которых собственные интересы и интересы других смешиваются, решающим же становится доверие.

Таким образом, этика справедливости и этика заботы делают акцент, соответственно, на независимости и взаимозависимости людей. Этика заботы не исключает справедливости, а включает ее в морально-приемлемую практику заботы. По мере адекватного развития отношений заботы необходимость правового принуждения может ослабевать, что в перспективе может привести к уменьшению значения прав человека. В заключении своего доклада Вирджиния Хелд рисует следующую перспективу: «Глобализация отношений заботы поможет представителям разных государств и культур жить в мире, уважать права друг друга, вместе заботиться об окружающей среде, улучшить свою жизнь для того, чтобы их дети имели надежное будущее».

Четвертый рабочий день Конгресса, 16 августа, был посвящен проблемам юридического рассуждения (аргументации).

Кристина Ротондо, профессор Университета Генуи (Италия) в докладе «Правовые основания» обращается к проблеме оснований, имеющей непосредственное отношение к правопониманию. Анализируя две противоположные философские модели оснований человеческих действий – универсализм и партикуляризм, она показала, как вырабатываемое каждой из концепций понятие оснований влияет на понимание норм и основанного на нормах рассуждения. При этом многие юридические теории, которые провозглашают универсализм, в действительности склонны к принятию партикуляристской концепции правовых оснований.

Профессор Маастрихтского университета Джаар Хаге (Нидерланды) и профессор компьютерного права Болонского университета Джованни Сартор в докладе «Конструкция юридической теории» обсуждали проблему влияния юридической аргументации на усовершенствование права путем взаимного согласования судебных решений, норм и целей. Хорошая юридическая теория, по их мнению, должна быть когерентной в том смысле, что судебные решения и нормы содержат лучшие средства для реализации целей, в то время как цели обеспечивают лучшие из возможных объяснений судебных решений и норм.

Ларс Линдал, профессор юриспруденции Университета Лунда в докладе «Оперативные и оправдательные основы юридической аргументации» анализирует роль, так называемых, понятий «среднего

уровня», которые играют роль среднего термина в юридическом выводе. Подчинение оправдания оперативным (действующим) условиям способствуют прозрачности оправдательной рациональности юридических норм.

Роберт Саммерс в докладе «О воздаянии юридическим формам их должного» поднимает вопрос об организации юридических феноменов в единое целое путем унификации через упорядочивание в целевом и систематическом отношении. Доклады по юридической аргументации свидетельствуют о том, что юридический анализ становится все более сложным и выходящим на проблемы действительности.

На пятый, заключительный рабочий день Конгресса, 17 августа, были представлены доклады по проблемам правовой культуры и времени в праве. Роджер Коттерел, профессор правовой теории Университета Лондона (Великобритания) в докладе «Право в культуре» предложил для продуктивного анализа, в рамках юридической теории соотношения права и культуры, исходить из интерпретации правовой культуры в терминах четырех идеальных типов общества М.Вебера: традиционного, основанного на вере; аффективного и инструментального (основанного на стремлении к реализации общих или сходящихся целей), черты которых переплетены в сложной паутине отношений реального общества. Йаре Оладосу (Нигения) в докладе «Выбор юридической теории на основах культуры: африканский вариант юридического позитивизма» и Чилби Малаат (Ливан) в докладе «Исламское право и его философский базис» предложили интерпретации соотношения права и культуры исходя из культурного контекста своих стран.

Профессор философии и профессор права Университета Северная Каролина (США) Геральд Постема в докладе «Правовая мелодия: время и нормативность права» обсуждал вопрос о временном измерении правовой нормативности. Поскольку традиционные модели правовой нормативности (рациональная и командная) такое измерение игнорируют, он предлагает мелодическую модель нормативности, на основе постмодернистской теории права. Требование долговременности правовой системы обосновывается необходимостью для правовых субъектов проектировать свои действия в будущее. При этом соединение кратковременных компонентов в связное в целевом отношении целое предполагает отказ от построения нормативных пирамид в пользу учета их социальной основы.

В заключительном докладе «Юриспруденция и понятие революции» профессор технологического института Мехико Улис Шмил обратился к проблеме правового измерения революции, в которой

время наиболее драматично врывается в право, разрывая нормативные основы общества, которые предстают как последовательность нормативных актов.

На Конгрессе были созданы благоприятные условия для общения аналитических философов и постмодернистских мыслителей, юристов и философов, либералов и коммунитаристов, ученых из самых разных стран мира, представляющих разные правовые культуры. Все они были объединены общим стремлением понять право, юридическую практику и друг друга. В заключительном слове избранный на проходившей во время Конгресса Генеральной ассамблеи Международной ассоциации философии права и социальной философии (IVR) ее новый президент Александр Печеник заметил: «Философия права не должна быть джунглями, где школы борются друг с другом. Она должна быть интеллектуальным сообществом, в котором все взгляды возможны, и ни один из хорошо аргументированных взглядов не игнорируется. Только если мы, правовые теоретики, способны действовать как такое сообщество, общество будет относиться к нам серьезно. Общество нуждается в интеллектуалах, которые обеспечивают определенную ориентацию в сложном мире. Это – наш выбор. И это, безусловно, направление IVR».